

Решение дворецкого (2)

После проверки площадки для проведения тестов я вернулся к своей госпоже.

— Спасибо, что подождали. Миледи, у нас с вами, кажется, экзамен в классе в задней части первого этажа.

— Понятно, спасибо. Кстати, Сирил, та девушка, на которую ты раньше обращал внимание...

Она смотрела мне в глаза.

Оглядываясь назад, она, кажется, уже давно о чём-то беспокоилась. Хотя она всё ещё вела себя грациозно, она не двигалась, как обычно.

— Пожалуйста, будьте уверены, это была просто горничная, которая столкнулась со мной.

— Нет, я не...

Выражение её лица говорило о том, что ей всё ещё есть что сказать.

Видимо, она по-прежнему была чем-то обеспокоена. Заметив это, я тут же опустился на колени, посмотрел на неё снизу вверх и нежно схватил за руку.

— Всё в порядке. Что бы ни случилось, я буду рядом, чтобы защитить вас, Миледи.

— Это правда? Ты действительно останешься со мной навсегда?

— Конечно, я всегда буду рядом с вами. Обещание, которое я дал вам в детстве, я никогда не забуду.

— ...Спасибо, Сирил.

Её щеки слегка покраснели, и вся тревога с её лица, казалось, исчезла. К счастью, похоже, на этот раз мне удалось утихомирить её беспокойство.

— А теперь я буду вашим гидом, так что пойдёмте в класс.

— Хорошо, я оставляю это на тебя.

Затем я повёл свою госпожу к месту проведения экзамена.

Во-первых, абитуриенты будут проходить письменный тест в классах, после чего были практические экзамены, которые охватывали этикет, танцы, пение и игру на инструментах, для которых мы были бы разделены на группы.

Несмотря на то, что я поступил студентом на курсы слуг, я сдал письменный экзамен в том же классе, что и моя госпожа, всё это было связано с влиянием мастера... нет, скорее всего, это было просто потому, что я отправил своё заявление одновременно с ней.

Статус человека здесь не имел значения. Поскольку в школе проводилась политика, согласно которой все учащиеся должны были рассматриваться одинаково независимо от их происхождения, и дворяне, и простолюдины сдавали экзамены вместе.

Тем не менее, две социальные касты будут разделены на разные курсы сразу после зачисления, поэтому это не имело большого смысла.

В начале игры есть вступительные описания целей захвата героини, которые она едва не пропустила на месте экзамена, и среди них были даже простолюдины. Имея это в виду, правило, вероятно, было просто частью настройки, чтобы сделать сценарии в оригинальной работе более удобными.

Но это была реальность, поэтому нам нужно было быть осторожными.

Было только ограниченное число детей с более высоким статусом, чем моя госпожа, но было ли лучше относиться к ним как к равным, или игнорировать школьную политику и относиться к ним как к старшим, было трудно решить.

Что касается тех, кто был ниже её... у неё не должно быть с этим проблем.

— Сирил, мы на месте?

После того, как миледи вошла в класс и начала искать своё место в соответствии с номером экзамена, она позвала меня.

Для неё было невозможно потерпеть неудачу. Я знал это, но всё равно не мог не нервничать.

Но это было беспочвенное беспокойство.

— ...Неужели вот-вот начнётся та школьная жизнь, о которой я мечтала вместе с тобой?

Повернувшись в мою сторону, она прошептала мне свои надежды. В тот момент она была не дочерью дома Маркиза, а обычной девушкой.

Очарованные милыми чертами Миледи, вздыхали те, чьё внимание было украдено ею. Я также любил эту её часть, но она не должна забывать, что это класс.

— Миледи, рассказывать такие шутки в такое время неуместно.

Когда я слегка отругал её так, её выражение лица исказилось, когда она сказала:

— Хорошо~

Однако она тут же снова улыбнулась и сказала:

— Но, Сирил, я не шучу, что можно было неправильно понять. Пожалуйста, запомни это, хорошо? — прежде чем разразиться тихим смешком.

Моя леди была не просто симпатичной, но и очень сильной духом. А потом внезапно:

— Леди София. Вы ведь Леди София из дома Маркиза Розенберга, верно?

Когда голос мальчика окликнул её, я отодвинул мою леди за спину, прежде чем рассмотреть вновь прибывшего. У него были рыжие волосы и голубые глаза, в которых чувствовалась сильная воля.

Учитывая, как он был одет как дворецкий, он казался студентом курса слуг.

В этой школе дворяне и простолюдины должны были быть равны. Однако это было правило только на словах. Так что мой правильный ответ здесь:

— Прошу вас назвать себя. Вы поступили грубо по отношению к моей госпоже, Немедленно извинитесь...

— Сирил, всё нормально.

— Но, Миледи...

— В этой школе я слышала, что к людям нужно относиться одинаково, независимо от их статуса. В его действиях не должно быть ничего плохого, или я ошибаюсь?

— ...Как пожелаете.

Ответ Миледи был разумным... поэтому я улыбнулся и двинулся назад по диагонали позади неё.

Даже если школьная политика утверждает, что дворяне и простолюдины должны быть равны, такой идеал невозможно реализовать самостоятельно. Поскольку это было так, это было верно только тогда, когда человек в высшем положении принял их.

Поэтому я манипулировал обстоятельствами так, чтобы она могла легко сделать это признание, не теряя лица. То, как легко моя госпожа смогла прочесть мои намерения и отреагировать на ситуацию, было уже далеко за пределами мастерства двенадцатилетней девочки.

— Так кто же вы и какое у вас ко мне дело?

— Я... нет, Меня зовут Раймонд. Пожалуйста, сделайте меня вашим эксклюзивным дворецким, Миледи.

Он искал работу.

Но это было не то, что вы сделали бы во время экзамена. Даже если бы она не была дворянкой, это было бы грубо. Так я и думал, но не мог выговориться, пока Миледи не ответила первой.

На протяжении всего нашего пребывания здесь, в школе, нет сомнений, что подобные вещи будут происходить и в будущем. Поскольку моя леди была в другом курсе, чем я, эти ситуации могут возникнуть, пока меня нет рядом.

Так что давайте воспользуемся этой возможностью, чтобы посмотреть, сможет ли она справиться с этим без меня.

— Хотя это может быть мой эксклюзивный дворецкий, я не могу определить его самостоятельно.

— Нет, мне не нужно служить дому Розенбергов прямо сейчас. А пока я просто хочу, чтобы вы назначили меня на эту должность, пока вы здесь учитесь.

— ...Пока я учусь?

Миледи откинулась назад и наклонила голову.

Ей этого не объяснили, но здесь существовала система, при которой студенты курсов слуг могли выступать в качестве помощников для детей знати и других богатых людей.

Это была система, созданная для того, чтобы высшие классы могли научиться вести себя как лидеры, в то время как низшие классы могли научиться действовать как последователи. Поскольку это не было редкостью для этих отношений хозяина и слуги, чтобы продолжить после окончания школы, это был также шанс получить работу.

Как только я сказал ей это, Миледи сразу всё поняла.

— Я услышала ваши обстоятельства, но я уже решила, что дворецким у меня будет только один человек.

— ...Понятно, значит, это о «нём» ходили слухи? Тот самый, настолько опытный, что получил эту должность, когда ему было всего шесть лет?

— Да, как мой эксклюзивный дворецкий... Сирил - самый лучший.

У Миледи, вероятно, не было никаких дурных намерений, когда она гордо сказала это с улыбкой, но она, кажется, задела гордость Раймонда. Он пристально смотрел на меня.

— Я ни в чём не уступаю такому человеку. Я покажу вам, что я даже лучше, чем он с вступительным экзаменом, поэтому, пожалуйста, подумайте о назначении меня на эту должность, как только вы увидите результаты.

— ...Тогда ладно. Если ты докажешь, что ты лучше Сирила, я найму тебя своим эксклюзивным дворецким.

— Большое вам спасибо!

Раймонд поблагодарил Миледи и бросил на меня вызывающий взгляд.

— Ты слышал её, Сирил. Не расстраивайся, но этим экзаменом я докажу, что больше подхожу на роль слуги Леди Софии.

С этими словами Раймонд вернулся на своё место. Я снова перевёл взгляд на Миледи... Ой, она вся кипела.

Однако, когда внимание окружающих сосредоточилось на ней, она промолчала. В конце концов, их интерес угас, и только когда класс вернулся к своей обычной суете, она открыла рот.

— ...Сирил.

— Да, Миледи?

— Каково твоё мнение о том, что я только что сказала?

— ...Ну, это было несколько опрометчиво с вашей стороны.

— Тогда, ты понимаешь, что я хочу сказать? Тебя высмеяли прямо мне в лицо, и теперь я ужасно недовольна.

— Я понимаю. Я также рассердился, когда ваша способность судить о характере была понижена.

Миледи представляла меня в качестве своего эксклюзивного дворецкого. Несмотря на это, Раймонд продолжал осуждать мою квалификацию для этой должности.

Это ничем не отличалось от отрицания суждений Миледи.

— А теперь докажи, что мои глаза не ошиблись насчёт тебя.

— Как пожелаете... вот что я хотел бы сказать, но понимаете ли вы, что и дворяне, и простолюдины сдают экзамен одновременно? Лучший экзаменуемый среди них выбирается в качестве представителя первокурсников?

Леди София, вероятно, получит оценку, близкую к идеальной. Однако я не был уверен, кто станет лучшим, если я буду серьёзно конкурировать с ней.

— О, я никогда не говорила, что так легко проиграю. В конце концов, я твоя ученица.

— Конечно, я знал это, но...

Учитывая уровень экзамена, было маловероятно, что мы оба получим высшие оценки. Хотя, если бы наши результаты сравнялись, её бы выбрали представителем из-за статуса. Что может навредить её репутации.

— Я не заинтересована ни в какой чести, оказанной мне, так что не сдерживайся. Покажи ему... нет, покажи всем, что ты лучший дворецкий в мире.

— Если вы этого хотите, Миледи.

Я хотел, чтобы моя леди стала представителем, но если она хочет, чтобы я принял это всерьёз, то ничего не поделаешь. Я докажу свои способности как её эксклюзивный дворецкий.

Чтобы я мог продолжать оставаться рядом с ней, я старался изо всех сил с экзаменами.

В прошлой жизни я посещал магическую академию, и у меня уже были общие предметы, которые я запомнил. В дополнение к этому, я тренировал себя быть официальным дворецким и освоил знания, чтобы я мог научить мою леди всему, что ей нужно знать.

Как и ожидалось, я не мог потерять очки в письменном тесте на образование ученика младшей школы.

Письменный тест должен был представлять собственную оценку, и я получил высшие оценки.

После этого нас перевели на место проведения экзамена и провели оценки по этикету и пению. Хотя всё ещё были недостатки, я всё ещё был в состоянии показать чёткое различие по сравнению с другими детьми.

Учитывая сложность письменного теста, мои практические аттестации, вероятно, дадут почти безупречные оценки.

Вот так мне и удалось сдать экзамены, пока не осталось всего два предмета. Для меня игра на скрипке была бы слабой стороной, в то время как танец считался бы одним из моих лучших навыков.

Но сначала настала очередь Миледи играть на скрипке.

Выбранная песня была произведением, которое, как говорят, было создано известным музыкантом, нанятым бывшим королём. Обычно это была трудная песня, но тест использовал более лёгкую версию для практики.

Оттачивая своё мастерство с детства, Миледи играла музыку без особых проблем. Во время поклона, её платиновые светлые волосы, казалось, мерцали. Даже один взгляд мог бы передать, как она прекрасна.

Это был не просто звук выступления Миледи, но всё в ней было прекрасно.

Песня не была сочинена, чтобы быть настолько трудной, но именно поэтому её талант казался ещё более заметным. Даже те, кто был занят подготовкой уроков, останавливались, чтобы послушать её.

Только звук, издаваемый Миледи, эхом отдавался в тишине помещения. Место проведения

экзаменов, созданное для множества людей, было превращено в сцену только для неё одной.

Юная леди, которую я воспитал, сияла гораздо ярче, чем кто-либо другой. Эта сцена заставила меня воспрянуть духом от гордости.

Но всему хорошему должен был прийти конец. Представление закончилось, и тишина распространилась по всей площадке. Вскоре один человек начал хлопать в ладоши, действие, которое было быстро скопировано всеми остальными под громкие аплодисменты.

Закончив играть, Миледи вернулась.

Я подошёл к ней и осторожно вытер полотенцем пот с её лба.

— Это было потрясающее представление, Миледи.

— Спасибо, Сирил, но ты же знаешь, что не должен заботиться обо мне даже сейчас, верно?

— Нет, я всегда буду вашим эксклюзивным дворецким, где бы и когда бы мы не были.

— ...Благодарю. В таком случае, я оставляю тебе заботу о скрипке.

— Как пожелаете.

Взяв инструмент Миледи, я вытер всю сосновую смолу и пот от рук, пока он не стал чистым, затем ослабил тетиву на смычке и тоже вытер её.

К тому времени, когда я вернул всё в чемодан, моя очередь как раз подходила.

У меня не было своей скрипки, как у Миледи. Поэтому я позаимствовал ту, которая был одолжена для теста, проверил её настройку, а затем занял свою позицию перед экзаменатором.

Выдав свой экзаменационный номер, а также имя, я начал играть.

Я ... на самом деле, у меня не было большого таланта, когда дело касалось игры на скрипке, или, скорее, я научился играть на ней только для того, чтобы научить этому свою госпожу, поэтому у меня была техника, но мне не хватало обаяния, необходимого для привлечения людей.

Хотя я не собирался проигрывать своей госпоже в технических навыках, у меня не было бы возможности показать их в этой тренировочной песне. Как и сейчас, мой счёт может быть

снижен, когда подсознательно сравнивается с её выступлением.

Честно говоря, это было действительно хорошо, так как я хотел, чтобы она стала представителем.

Но Миледи приказала мне доказать, что я лучший дворецкий. Чтобы ответить на это её желание, я сделал всё, что было в моих силах.

Я могу с уверенностью сказать, что это было самое лучшее моё выступление.

Но... так оно и было. Я знал правду, потому что мои чувства были обострены. Это всё ещё не могло сравниться с великолепным тоном, которого смогла добиться моя леди.

Если бы я был судьёй, я бы снизил баллы относительно, учитывая разницу в способностях, которые она продемонстрировала. Другие судьи сделают то же самое, и в результате я проиграю.

Другими словами, Я не подчинюсь её приказам.

Притворяясь спокойным на вид, я отчаянно думал о том, что мог бы сделать.

И в этот момент одна из струн инструмента внезапно оборвалась. Даже если струна была новой, она все еще могла порваться, так что эта, вероятно, достигла конца своей жизни после многократного использования для экзамена.

Экзаменатор, заметивший это, попытался остановить представление. ...Но я всё равно продолжал играть на скрипке, несмотря на это. Нажимая на следующую струну пальцем, чтобы изменить масштаб, всё ещё можно было нормально воспроизводить песню, даже если струна порвана.

Не многие люди заметили это, но экзаменатор, который пытался приостановить тест, определённо отметил это. Увидев их широко раскрытые глаза, я улыбнулся.

Это было нелегко.

Но даже так, я всё равно закончил играть песню, как будто ничего не произошло.

Хотя окружение и аплодировало, по размерам оно было несравнимо с тем, когда играла Миледи. Однако экзаменатор, казалось, хлопал особенно сильно.

— Ты продемонстрировал технику и силу духа, которые не дрогнули даже при возникновении

проблем. Это был, безусловно, лучшее исполнение, который я видел.

— Я премного благодарен вам.

Я выразил экзаменатору свою благодарность, затем, когда я вернул скрипку ответственному лицу, они заметили сломанную струну и их глаза расширились.

По-видимому, я смог сыграть достаточно естественно, чтобы даже они не заметили.

— Извините, одна из струн порвалась. Я позабочусь о том, чтобы возместить вам ущерб позже.

— Н-нет, всё в порядке. В этом нет никаких проблем, потому что это расходные материалы в любом случае.

— Понимаю. Если это так, тогда прошу меня простить.

Я закончил приветствовать ответственного и вернулся к Миледи, но она недовольно надула губы.

— Моя госпожа. Вы же знаете, что такое поведение неприлично, верно?

— Это несправедливо. Я думала, что смогу выиграть у тебя с репетиционной песней...

— Мне просто повезло. Ваше выступление было, несомненно, лучше.

— Это неправда! Ты отлично справился, Сирил!

— Благодарю вас, Миледи

До недавнего времени я думал, что она просто льстит мне... но, видимо, всё это были искренние комплименты. Я почувствовал себя немного щекотливо, когда понял это.

Теперь оставалось только сдать экзамен по танцам.

Мы с миледи двинулись к месту его проведения.

Танцы были её любимыми практическими навыками... или, скорее, это был предмет, которым она была наиболее увлечена, её улучшение было неизбежно с тем, как я служил её партнёром по практике на ежедневной основе.

Отложив это в сторону - я в настоящее время наблюдал за партнёром моей леди по танцам.

Экзаменатор был учителем, но её партнёр по танцам, кажется, студентка из средней школы. Это было потому, что между двенадцатилетним ребёнком и старшеклассниками или взрослыми мужского пола была слишком большая разница в росте.

Однако, когда женщина берёт на себя роль мужчины, шаги меняются.

Я думал, что Леди София и студентка, которая была ненамного старше нас, будут волноваться, но результаты показали, что мои опасения были беспочвенны.

Студентка была искусна в лидировании и умела вытягивать шарм моей госпожи. Она была ей ровней... нет, если она так хорошо танцевала мужскую роль, то может быть даже лучше неё.

Я не думаю, что это было возможно для того, чтобы быть студентом такого уровня в той же возрастной группе.

Будучи видной девушкой такого же возраста, она могла бы даже послужить хорошей соперницей для Миледи.

Единственное, что меня беспокоило, это то, что студентка была исключительно опытной, но не появлялась в игре. При том, как она бросается в глаза, я не думаю, что забыл бы её.

Пока я думал об этом, их танец продолжался.

Пытаясь оценить пределы возможностей Миледи, другая сторона начала выполнять сложные движения, но Миледи приняла перемену грациозно и соответствовала ей лёгкими шагами.

Холодная атмосфера заведения смягчилась, и горящие взгляды устремились на них обоих. Как только они закончили свой танец, возбуждённые вздохи просочились со всего места.

— Это было прекрасно, Миледи.

Я подошёл к Леди Софии, которая, в данный момент, рассматривала всё вокруг, и протянул ей носовой платок, смоченный холодной водой.

— Спасибо, но это только из-за моей напарницы. С ней было легко танцевать, потому что её привычки и манера двигаться были очень похожи на твои.

— ...Она такая же, как я?

Я сам не знал, но это говорила моя госпожа, которая привыкла танцевать со мной. Хотя, если отбросить это в сторону, ей повезло, что она смогла танцевать на полную катушку.

Хотя она была очень взрослой для своего возраста, у неё всё ещё были свои детские стороны. Всякий раз, когда она танцевала с партнёром, которого не любила, она начинала сочиться плохим отношением.

— Что ещё важнее, Сирил, разве не твоя очередь следующая? Если так пойдёт и дальше, может быть, на этот раз я действительно выиграю?

Глаза Миледи смеялись, как у озорной девочки.

— Но я хочу, чтобы вы победили.

— Ты не можешь, нет смысла в победе, если ты сдерживаешься!

— Конечно, я не буду, я ведь вам обещал. Я докажу всем здесь, что я лучший дворецкий, который может служить вам, Миледи.

Коротко рассмеявшись, я направился к экзаменатору. По пути я не мог не заметить плохой цвет лица одной из молодых леди, мимо которых проходил.

Но моё имя было названо, пока я беспокоился о том, всё ли с ней в порядке.

Я обдумывал эту мысль, поднимаясь на сцену, прежде чем отодвинуть её в сторону. Там было несколько экзаменаторов и партнёров по танцам, но та, с кем я оказался в паре, была с моей леди.

— Меня зовут Фол. Приятно познакомиться.

— Меня зовут Сирил. Спасибо за вашу поддержку.

Вероятно, из-за того, что экзамены начинали отставать от графика, музыка начиналась почти сразу после короткой паузы. Взяв её за руку, я начал вести ученицу по имени Фол в тройном темпе.

Её голубые глаза засверкали, и она начала легко танцевать под моим руководством.

Я уже знал, что она искусна, поэтому стал внедрять всё более сложные шаги в наш танец, и, как и ожидалось, она легко откликалась на все из них.

— Я была поражена Софией, о которой ходили слухи, но вы и сами удивительны. Может быть, вы её учитель?

— ...Почему вы так думаете?

Хотя для двенадцатилетнего мальчика вроде меня было необычно быть эксклюзивным дворецким, это не шло ни в какое сравнение с тем, как необычно для дочери Маркиза получить образование у ребёнка того же возраста. Из-за этого я даже немного сдерживался в образовании моей леди.

Такие вопросы никогда бы не прозвучали в нормальных обстоятельствах.

— Почему же? Ну... мне было интересно, была ли она такой же, как я.

— Такой же, как вы? Тогда вы...

В голове мелькнуло несколько вариантов, но ответа я не получил.

Взъерошив свои светлые волосы и потянув меня за руки, в промежутке между шагами... не я, а Фол взяла на себя инициативу.

В отличие от того, когда я был ведущим, её ведущие навыки были полны грубых движений, которые нарушали стандарт. Я не боролся с этим, хотя и пытался предпринять шаги, которые помогли бы ей сиять.

— Обычно лидерство берёт на себя мальчик, так неужели вы действительно согласны отдать мне эту роль? Вы не боитесь потерять очки от экзаменатора?

Фол задала такой вопрос, хотя именно она насильно взяла инициативу в свои руки. Сделав шаг, я на мгновение задумался над её вопросом, прежде чем ответить:

— Конечно, мужчины обычно берут на себя инициативу в танцах, но какова роль ведущего в любом случае?

— Разве это не очевидно? Это означает, что ведущий будет направлять своего партнёра к тому, какие шаги предпринять дальше.

— Ваш ответ верен, но моё представление об этом иное.

— ...Что же тогда вы думаете об этом? — в голубых глазах Фол вспыхнуло любопытство в желании узнать мои намерения.

— В том, чтобы ведомая сторона сияла.

— Сияла?

— Да. Чтобы сияла. Даже если... они начинают двигаться вне правил.

Я хотел изменить судьбу моей госпожи и привести её к радостному будущему. Для этого не было необходимости заставлять её вести себя как дочь Маркиза.

Пока это было по её воле, я помогал ей всеми силами ради счастья.

Танцы были такими же.

Подавлять девушку, которая хотела взять на себя инициативу, было не в моих правилах. Если бы она захотела проявить инициативу, я бы передал ей право решать следующие шаги и начал двигаться, чтобы поддержать её. В этом состоит моё понимание роли ведущего.

— ...Я удивлена. Подумать только, что есть ребёнок с такой решимостью и мышлением.

— Именно это я и хотел сказать.

Вполне естественно, что я – человек, у которого сохранились воспоминания о моей прошлой жизни, обладаю менталитетом старше, чем я выгляжу. Однако у Фол, похоже, была такая же зрелая перспектива, как и у меня.

Она была чем-то похожа на Леди Софию – я не мог не чувствовать этого.

— Ха-ха~ я сожалею, что насильно взяла ведущую роль ранее. Я верну вам роль ведущего, так что не могли бы вы помочь мне сиять ещё ярче?

— Если вы этого хотите.

Вторая песня уже должна была начаться.

Если таково было желание моей партнёрши по танцам, то вполне естественно было пойти ей навстречу. Чтобы доказать, что дворецкий Леди Софии был лучшим, мне нужны были самые лучшие результаты.

Я уже усвоил её привычки и стал вести её так, чтобы она могла больше сиять.

В это время, однако, фигура молодой леди, мимо которой я проходил ранее, попала в поле моего зрения. Её цвет лица становился всё хуже, и она дрожала, несмотря на то, что просто стояла там.

Глядя на людей вокруг неё, были только те, кто готовился к своей очереди, или те, кто наблюдал за танцами, не зная о её нынешнем состоянии.

В тот момент, когда я понял это, верхняя часть тела молодой леди начала клониться вперёд.

<http://tl.rulate.ru/book/30302/652010>